

BARYSHEV Pavel Fedorovich, Head of the Civil Defence Academy EMERCOM of Russia (Novogorsk microdistrict, Khimki, Moscow region, Russia, 141435; 305305@mail.ru)

COMPLEX SECURITY SYSTEM IN RUSSIA: METHODOLOGICAL APPROACH

Abstract: *In the article author analyzes the idea of formation of the conception of the integrated security. Author offers using as a base of the conception the axiological approach, where the values go ahead the interests and determine them. Author offers considering values as a basis of the social risks appearance, which can be secured by using institutional methods.*

Keywords: *complex security, protection, institutions, EMERCOM of Russia, society, politics, risks, values*

ПОЛИВАЕВА Надежда Павловна – д.полит.н., заведующий кафедрой социально-гуманитарных и экономических дисциплин Воронежского института Федеральной службы исполнения наказаний России (394072, Россия, г. Воронеж, ул. Иркутская, 1а; nadezhda-polivaeva.n@yandex.ru)

АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ РОССИЯН: ГЕТЕРОГЕННОСТЬ VS ГОМОГЕННОСТЬ?

Аннотация. *Политическое сознание современного российского общества характеризуется двумя взаимосвязанными тенденциями и чертами эволюции – гетерогенностью и гомогенностью. Последняя представляет собой постепенное становление гражданского типа политического сознания. С теоретической точки зрения перспективным представляется вывод о том, что однородность политического сознания в актуальных условиях не может являться неким однонаправленным процессом, она протекает одновременно с усилением его гетерогенности. Идеино-политические ориентации россиян крайне расплывчаты и диффузны. В то же время есть перспективы «идеологического симбиоза», который, по-видимому, способствовал бы смягчению раскола в политическом сознании, понимаемого как отсутствие консенсуса по базовым ценностям.*

Ключевые слова: *политическое сознание, гетерогенность политического сознания, гомогенность политического сознания, фрагментация, плюрализм политических ориентаций, ценностный раскол*

Системный кризис российского социума 1990-х гг. привел к гетерогенности политического сознания, понимаемой, прежде всего, как его расслоение, дезорганизация, раскол, обусловленные социально-стратификационными процессами. «Пласты» богатых и бедных, а также появление маргиналов, хронически безработных, большой разрыв в доходах, неоднозначность самоотнесения людей к тому или иному слою при сопоставимом реальном статусе – все эти и другие реалии не могли не отразиться на многообразии и характере типов сознания.

Разумеется, ни одну страну никогда не отличала полная социальная однородность, не было ее и в СССР. Но хорошо известно, что относительное единство общества, нации характерно для ряда высокоразвитых стран. Применительно к ним правомерно говорить о разных стилях жизни, разных способах самореализации граждан, разных типах политических субкультур. Они, понятно, не лишены определенных, нередко чрезвычайно глубоких противоречий (классовых, поколенческих, этнокультурных и т.д.), однако разрешаются эти противоречия в рамках и на основе определенного национального согласия.

Фрагментация, атомизация российского населения – основа гетерогенности его политического сознания. Разнородность и вместе с тем определенная «разорванность» политического сознания проявляются, в частности, в том, что стабильно высокая доля недовольных ситуацией в стране, регионе сочетается со сравнительно

низкой долей протестующих. «В массовых акциях протеста склонны участвовать скорее не те, кто ущемлен, а те, кому, как говорится, “за державу обидно”. Основную силу “протестантов” составляют обеспокоенные в первую очередь решением проблем политического и идеологического характера» [Россия... 2001: 345]. В ситуации отсутствия правового и политического пространства, представляющего возможности для честной конкуренции между разными политическими силами, гражданам власть видится как главное препятствие продвижению своих идей. Активисты разных политических взглядов готовы к объединению, чтобы оппонировать власти, что, в частности, подтверждают митинги «за честные выборы» 2011–2012 гг. Вместе с тем исследователи отмечают, что недовольные политикой властей, но удовлетворенные своим материально-экономическим положением не сориентированы на солидарность с теми, кто недоволен низким уровнем жизни. И наоборот. Здесь для нас важно отметить, что социальное недовольство (его актуальное состояние) выступает значимым критерием социальной дифференциации российского общества; вместе с тем она является глубинной причиной социального недовольства и, следовательно, гетерогенности политического сознания его членов. Опасно ли это для дальнейшего общественно-политического развития страны?

В современном российском обществе складывается различная гетерогенность политического сознания. Условно говоря, «лучший» ее вариант — это плюрализм политических ориентаций, представлений и установок; «худшие» ее формы — это конгломератность, эклектизм, разорванность, разлом, дезинтеграция.

«В своем исходном значении понятие “плюрализм” не относится ни к социетальной и/или политической структуре, ни к взаимодействию между совокупностью акторов. Это понятие стали использовать в западной литературе, дабы передать идею о том, что плюралистическим является такое общество, чьи структурные очертания определяются плюралистическими убеждениями, а именно верой в то, что на всех уровнях должны развиваться всевозможные автономные объединения, что признается все легитимное многообразие интересов и что расхождения во взглядах, отсутствие единомыслия образуют основу гражданственности» [Сартори 2003: 70–71]. «Нормальная» плюральность с политологической точки зрения означает ситуацию, в которой всем гражданам, политическим партиям и движениям предоставляется возможность открыто выражать свои интересы, находить с помощью взаимных компромиссов их рациональный баланс, возможность создания многочисленных независимых центров политического влияния, предотвращающих узурпацию власти какими бы то ни было общественными группами и даже политическим большинством, исключающих монополию одной из групп на принятие решений¹. Признание политическим сознанием правомочности/предпочтительности такой ситуации позволяет рассматривать его как подлинно плюралистическое, демократическое. Оно играет позитивную роль в обществе, способствуя состоятельности субъектов политического процесса, отражающих интересы и стремления различных общественных слоев и групп.

Современный российский плюрализм отнюдь не тождественен западному, явившемуся следствием постиндустриальных тенденций. Он стал «результатом системного кризиса, повлекшего за собой разрушение сложившихся ранее социальных идентификаций и солидарностей» [Романенко 2002: 180].

В конце 1980-х и на протяжении 1990-х гг. Россия (как, впрочем, и весь современный мир) столкнулась с беспрецедентным вызовом плюрализма, так называемым безбрежным плюрализмом. За эти годы перед россиянами неожиданно появлялись и столь же быстро исчезали многочисленные партии, формировались причудливые политические комбинации, союзы и объединения-однодневки. В такой экстраординарной обстановке начался процесс сегментации и распада политической системы. Таким образом, объективный ход развития событий поставил на повестку дня вопрос о том, как обуздать безбрежный плюрализм, сохранив при этом демократическую составляющую реформирования. Сегодня в российском обществе после десятилетия разгула полуанархического плюрализма произошло некоторое

¹ Политологический словарь (под ред. А.А. Мигولاتова). 1994. В 2 ч. М.: Луч. Ч. 2. С. 41–42.

упорядочение частных и групповых интересов в нормативных границах государства. Но до сих пор партии и партийная система не превратились в фактор «нормальной» плюрализации политического сознания россиян. Граждане испытывают острую потребность в реальной, а не декоративной многопартийности, в партиях, способных на серьезные преобразования для обеспечения равноправия всех политических акторов, законности, открытости, свободного выражения воли граждан в выборе органов власти, разделения властей, их сменяемости, сохранения и развития не урезанной, а полноценной демократии [Горина 2010: 147].

Что касается такой формы, как фрагментация, то, полагаем, она, будучи относительно постоянным свойством политического поля, до некоторого времени является нейтральной в ценностно-ориентационном отношении. При определенных условиях она порождает либо позитивные, либо негативные качества структур политического поля.

Носителями первого типа гетерогенности политического сознания российского общества выступают его организованные, коллективные субъекты – партии, общественные организации, занимающиеся политикой. В целом эти объединения образуют гражданскую среду социума, которая отличается от элементов западного гражданского общества большей погруженностью в культурно-хозяйственную традицию и меньшей структурированностью.

Оформлению политического плюрализма как основы и формы демократизации социума препятствуют многочисленные противоречия, характерные для посткоммунистической трансформации и транзита российского общества. К ним относятся противоречия между сохраняющимися советскими, этатистскими и новыми, рыночными нормами и правилами, противоречия между стремлением определенных политических сил к радикальным изменениям и объективным требованием стабильности.

Результаты противоречий в социальной и политической сферах таковы, что в обществе пока не возникли достаточно благоприятные предпосылки для выработки системы общенациональных (общенациональных) ценностей, которые могли бы образовать общенациональную российскую идеологию гражданского мира и сотрудничества. Ключевую негативную роль в этом процессе играет высокий уровень избыточного социального неравенства. Если сравнивать доходы 10% богатых и 10% бедных, то соотношение их доходов может различаться более чем в 80 раз [Виттенберг 2013: 6]. До сих пор минимальная заработная плата миллионов людей ниже стоимости прожиточного минимума. Данное обстоятельство вызывает к жизни феномен «политической бедности». Его суть заключается в «неспособности некоторых групп граждан эффективно участвовать в демократическом процессе», что делает их уязвимыми «перед последствиями намеренно или ненамеренно принимаемых решений» [Красин 2007: 86]. Социально-политические противоречия создают среду, способствующую воспроизведению традиционного для России авторитарного начала в политической практике, в элитовластном и массовом политическом сознании. Это воспроизведение крайне затрудняет демократизацию, развитие цивилизованных рыночных отношений. Кроме того, в массовом политическом сознании оно стимулирует стереотип, содержание которого состоит в том, что все противоречия и проблемы общества заключаются в недостатках организации и осуществления власти. Этот стереотип сдерживает развитие духа рационализма в том смысле, что затрудняет формирование способностей членов общества к собственной мобилизации, мобильности, специализации.

В нынешних общественных условиях между различными вариантами гетерогенности политического сознания не существует жестких барьеров. «Нормальная» плюральность политического поля (многообразие без дезорганизации и раскола) будет произрастать из нынешней его фрагментации. В идеологической сфере сегодня так или иначе происходит взаимодействие различных течений общественной мысли. Различные субъекты привносят в этот процесс свои идеи и интерпретации и извлекают из него что-то полезное, преломляя все через призму собственного видения мира. Синтез как соединение идеологических течений не происходит, но постоянно идет сложный процесс обогащения общественной мысли при сохра-

нении идеологического многообразия. С этой точки зрения сегодня надо искать, по-видимому, не столько единую общенациональную идеологию, сколько узловые пункты диалога разных идеологических течений [Семененко 2004: 104]. Со временем через публичные дискурсы и диалоги различных идейно-политических сил оформляется базовый консенсус.

Через фрагментацию, дробление, диффузию общественно-политические ориентации и установки разных социальных субъектов как бы перетекают, трансформируются в какие-то новые причудливые формы и модели, в той или иной мере релевантные происходящим объективным процессам. Нередко фрагментация политического сознания проявляется в его гибридизации, которую сложно оценить однозначно. Уже не раз в специальной литературе обращалось внимание на то, что в первой половине 1990-х гг. выявилась такая черта массового политического сознания россиян, как неустойчивое и неорганичное сочетание двух противоположных систем ценностей и ориентаций, которые условно обозначили как авторитарную и демократическую. Причем различия между ними не принципиальны.

Так называемый авторитарно-демократический тип массового сознания – вероятно, та форма гибридности политического сознания, которая представляет собой своего рода ценностную конвергенцию или постепенно формирующуюся его гомогенность. Речь в данном случае идет о принципиальной значимости для представителей самых разнообразных социальных групп проблематики порядка, стабильности. Переходное, «подвешенное» состояние общества в какой-то мере вовлекает последнее в некое неустойчивое «гомогенное» пространство в том смысле, что для большинства актуализируется ряд ценностей. Одной из них как раз и выступает порядок во всех сферах и уровнях жизнедеятельности социума. Он означает наиболее целесообразное функционирование всех звеньев политической системы, регулярные и гармоничные отношения между ними, предполагающие наличие эффективных средств и гарантий поддержания безопасности в обществе, обеспечение его независимости от нежелательных случайных обстоятельств.

Социетальная дезинтеграция макросреды (т.е. порядок имеет принципиально незавершенный характер) сосуществует с некой гомогенизирующей тенденцией массового политического сознания, а точнее, со свойственным ему «чувством экзистенциальной безопасности». Иначе говоря, социальный порядок, стабильность, безопасность для россиян по-прежнему важнее демократии [Горшков 2008: 103-105]. И это совершенно нормально и логично в актуальном общественно-политическом контексте.

Вместе с тем значительная часть россиян не оценивают самих себя как силу, способную обозначить перед государством параметры и способы обеспечения порядка в смысле постоянного поддержания отлаженной системы реализации базовых потребностей (например, таких, как получение медицинской помощи). Поэтому они склонны передать решение этих вопросов именно государству [Горшков 2008: 105].

Но какого же политического порядка ждет общество? Оно еще не знает. Один из компонентов порядка – понимание законности. Однако многие группы и слои общества в этом понимании весьма непоследовательны. «Главное предназначение закона видится им в том, чтобы пресекать нарушения порядка, с максимальной строгостью наказывая виновных. Созидательная, конструктивная, регулирующая конфликт интересов функция права осознается несравненно слабее. В таком подходе очевиден двойной стандарт. Стремление к свободе – но только лично для себя, требование запретов и ограничений – но только применительно к другим. В этой логике конфликт свободы и порядка в постсоветском массовом сознании не получает социально-конструктивного разрешения» [Лапкин 2002: 71].

Из сказанного, как нам представляется, можно сделать вывод, что однородность политического сознания в условиях трансформирующегося общества не может являться каким-то однонаправленным процессом, она может идти вместе с усилением его гетерогенности. Дело заключается главным образом в том, что изменяются сами социальные слои и группы, теряется их определенность. Если говорить о проблеме членения общества в целом, то главное членение, по мне-

нию исследователей (А.А. Галкин), это недовольные и удовлетворенные. Кроме того, внутри них существует своя градация. Есть умеренно неудовлетворенные и крайне неудовлетворенные. Есть умеренно довольные, считающие, что могло быть и хуже, и полностью удовлетворенные. Поэтому говорить о гомогенности политического сознания различных слоев российского общества крайне сложно. Одни общественно-политические ценности, нормы (например, порядок) так или иначе интегрируют разные социальные сегменты, в то время как другие установки и ориентации (например, роль государства) их поляризуют. Так, например, сторонники и противники коммунистов практически одинаково согласны с тем, что «государство должно заботиться обо всех своих гражданах», однако в вопросе о соотношении интересов государства и личности они занимают зеркально противоположные позиции. Если среди сторонников коммунистов за приоритет интересов государства высказались 63%, а за приоритет интересов личности – 37%, то среди противников – 34,9% и 65,1% соответственно [Артемов 2002: 124].

Политическое сознание либералов и коммунистов внутри группировок более или менее ценностно-идеологически однородно. Вместе с тем сегодня те и другие уже не настолько полярны, чтобы их однозначно рассматривать как полностью не совпадающие друг с другом. Либералы в сравнении с коммунистами намного больше ценят, как известно, свободу и намного меньше – порядок. В то же время обращает на себя внимание равнозначная ориентация на свободу и порядок у либералов и практическое отсутствие ориентации на свободу у коммунистов. Не без оснований в исследованиях формулируется вероятность установления в будущем своеобразного симбиоза классического российского либерализма и этатизма, но без коммунистического оттенка. В этом нет ничего противоестественного, поскольку противоположные ценности в условиях социальной напряженности актуализируются, «разрастаются», «увеличиваются в объеме», так или иначе проникают друг в друга, а их противопоставление обусловлено конкретными ситуациями, которые складываются под воздействием многих обстоятельств, в частности соперничества политических сил и идейных течений.

С точки зрения сегментации общества на богатых и бедных первые чаще являются сторонниками либеральной идеи, а вторые – коммунистической. Вероятность идеологического симбиоза, о котором сказано выше, косвенным образом подтверждается тем фактом, что в данных сегментах доминируют идеологически нейтральные респонденты (61,1% богатых и 75,7% бедных) [Петухов 2004: 39]. В этом смысле гетерогенность политического сознания россиян означает отсутствие идеологизированности, подданнической направленности [Политическое поведение... 2013: 59–60].

Тем не менее раскол как отсутствие консенсуса по базовым ценностям существует. Незавершенность процесса формирования новой социальной структуры затрудняет позитивную идентификацию граждан через крупные социальные группы. Отсюда соблазнительность негативной идентификации через противопоставление тому или иному «врагу», что в свою очередь затрудняет нормальную политическую дифференциацию, или плюрализм. Незавершенность данного процесса в российском обществе напрямую связана и с социокультурной разнородностью.

Российская политическая элита, оставаясь сама в немалой мере гетерогенной, зачастую тяготеет к воспроизводству конфронтационной политической культуры [Малинова 2013: 127–129]. Предвыборная пропаганда часто ведется с использованием существенного набора психологических средств, служащих для создания из политического противника образа «врага нации», «врага народа» и т.д. Да и сами выборы, как, впрочем, и политическая система в целом, построены по принципу: «победитель получает все».

Оценивая характер гетерогенности массового политического сознания в целом, следует подчеркнуть, что он «не заряжен» на социальный взрыв [Петухов 2013: 89–91].

Проблематичность формирования однородности политического сознания россиян не означает полное отсутствие данного процесса. Гомогенизация политических взглядов, представлений, ориентаций людей просматривается, на наш

взгляд, прежде всего, в постепенном оформлении гражданского сознания. Доверие между людьми, готовность совместно решать возникающие в группе и обществе проблемы, терпимость к различным взглядам – важная установка гражданского сознания. Во многих социологических исследованиях отечественных авторов зафиксирована низкая степень доверия россиян к своим согражданам. Наряду с этим указывается на наличие своего рода закономерности – чем сильнее дифференциация доходов, тем слабее взаимное доверие и наоборот. Несмотря на относительно высокую социальную терпимость, низкий индекс доверия и неразвитость практики участия в добровольных ассоциациях представляют собой тревожные симптомы в российской жизни.

В современной России актуальной будет оставаться проблема: «сильное государство – сильное гражданское общество». Первое станет сильным (в трактовке демократической парадигмы) только тогда, когда будет играть роль «согласователя» общественных интересов. По крайней мере, оно обязано создавать условия для партнерства разных сегментов общества.

Из сказанного выше можно сделать следующие выводы.

1. Современное политическое сознание россиян характеризуется двумя взаимосвязанными тенденциями и одновременно чертами эволюции – гетерогенностью и гомогенностью. Формы (варианты) их проявления отражают «рыхлость», «разорванность», противоречивость самой социальной практики, доминирование разобщенности над системами социальной идентификации и солидарности. Вместе с тем медленно, латентно накапливаются предпосылки «идеологического симбиоза», который, по-видимому, способствовал бы смягчению «худшей» формы гетерогенности политического сознания россиян – раскола, понимаемого как отсутствие консенсуса по базовым ценностям. Одной из них является гомогенизация политических представлений, взглядов и ориентаций населения, выражающаяся прежде всего в становлении гражданского типа политического сознания и политической культуры.

2. Однородность политического сознания в условиях трансформирующегося общества не может являться неким однонаправленным процессом, не сопряженным с усилением выраженности его разнородности. Плюрализация политического сознания современного российского общества выражает и закрепляет ситуацию неупорядоченного, остроконфликтного, парадоксального переплетения гетерогенных ориентаций, представлений, установок и субкультур, отражающих разрушение или переосмысление советских, постсоветских идентификаций и солидарности.

Список литературы

- Артемов Г.П. 2002. *Политическая социология*. М.: Логос. 280 с.
- Виттенберг Е.Я. 2013. К вопросу об эффективности социальной политики российской власти. – *Россия и современный мир*. № 4(81). С. 6-31.
- Горина С.В. 2010. Феномен позиционирования партии «Единая Россия». – *Политические партии и политическая конкуренция в демократических и недемократических режимах*. М.: КМК. С. 134-147.
- Горшков М.К. 2008. Российское общество: Стабильность без признаков развития? – *Два президентских срока В.В. Путина: Динамика перемен*. М.: ИНИОН РАН. С. 97-111.
- Красин Ю.А. 2007. Социальное неравенство как политическая проблема. – *Полития*. № 2(45). С. 83-91.
- Лапкин В.В. 2002. Трансформация политических ценностей российских избирателей. – *Политическая наука. Динамика политического сознания и политического поведения*. М.: ИНИОН РАН. С. 56-85.
- Малинова О.Ю. 2013. *Конструирование смыслов: Исследование символической политики в современной России*. М.: ИНИОН РАН. 421 с.
- Петухов В.В. 2004. Новые поля социальной напряженности. – *Социс (Социологические исследования)*. № 3. С. 30-40.
- Петухов В.В. 2013. Гражданская активность как альтернатива антидемократическому тренду российской политики. – *Полис (Политические исследования)*. № 5. С. 87-99.

Политическое поведение: бессознательные механизмы и их рационализация. Круглый стол журнала «Полис» и кафедры социологии и психологии политики факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова. 2013. — *Полис (Политические исследования)*. № 6. С. 46-63.

Романенко Л.М. 2002. Лики российской толерантности (Размышления участницы симпозиума). — *Полис (Политические исследования)*. № 6. С. 175-180.

Россия: трансформирующееся общество. 2001. М.: ИС РАН. 640 с.

Сартори Дж. 2003. Искажение концептов в сравнительной политологии. — *Полис (Политические исследования)*. № 5. С. 65-75.

Семенов И.С. 2004. Культурные факторы и механизмы формирования российской национально-цивилизационной идентичности на рубеже XXI в. — *Полис (Политические исследования)*. № 1. С. 101-114.

POLIVAeva Nadezhda Pavlovna, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Chief of the Chair of Social-Humanitarian and Economical Disciplines, Federal Service for Execution of Punishments of Russia (Irkutskaja str., 1a, Voronezh, Russia, 394072; nadezhda-polivaeva.n@yandex.ru)

THE CURRENT CONDITION OF POLITICAL CONSCIOUSNESS OF THE RUSSIAN CITIZENS: HETEROGENEITY VS HOMOGENEITY?

Abstract. Political consciousness of the modern Russian society is characterized by two interrelated trends and features of the evolution: heterogeneity and homogeneity. The ideological and political orientations of the Russians are extremely vague and diffuse. At the same time, there are prospects of ideological symbiosis, which, apparently, would mitigate the split in political consciousness, understood as a lack of consensus about basic values.

Keywords: political consciousness, heterogeneity of political consciousness, homogeneity of political consciousness, fragmentation, pluralism of political orientations, value split

ЗЕЛЕТДИНОВА Эльвира Анваровна — д.полит.н., профессор; заведующий кафедрой социологии и психологии Астраханского государственного технического университета (414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 16; zeletdinova@list.ru)

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ БАЗЕ ЛИБЕРАЛИЗМА В РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема определения границ и размеров социальной базы либеральной модернизации экономики в России. Анализируются размеры и социальный вес современной российской буржуазии и модернизационный потенциал российского среднего класса. Определяются социальные группы российского общества, напрямую заинтересованные в модернизации отечественной экономики и являющиеся носителями либеральной идеологии.

Ключевые слова: либерализм, социальная прослойка, социальная база, буржуазия, средний класс

Все многообразие определений либерализма строится на триаде основных ценностей: «рыночная экономика — индивидуализм — права человека», из которых выводятся все основные принципы либерализма:

- уменьшение вмешательства государства в жизнь граждан;
- свобода индивида в экономической, политической и других сферах жизни общества;
- соблюдение прав личности (право на частную собственность, жизнь, свободу);
- справедливое судебное разбирательство;